

## ФИНАНСИРОВАНИЕ И КРЕДИТОВАНИЕ ГОСПРОМЫШ- ЛЕННОСТИ

Сопоставление данных бюджетного финансирования промышленности с данными о банковском ее кредитовании допустимо только под одним углом зрения и при одном условии: если целью подобного сопоставления является определение общей суммы денежных средств, влитых в течение того или иного периода времени в промышленность извне. Приравнение или противопоставление бюджетного финансирования банковскому кредитованию или банковского кредитования—бюджетному финансированию, было бы методологически неправильно, ибо эти два источника пополнения кассовых ресурсов промышленности лежат в разных плоскостях и в экономическом смысле почти ничего не имеют между собой общего. Нельзя поэтому утверждать, напр., будто банковское кредитование постепенно заменяет собою бюджетное финансирование: если банковское кредитование, действительно, начинает превосходить своими размерами бюджетное финансирование промышленности, то это означает лишь ослабление роли этого последнего и усиление роли первого, и—только. Никакой прямой зависимости этих двух процессов одного от другого, устанавливать не приходится. Правда, иногда проявлялось и проявляется стремление возложить на банки задачи, выполнявшиеся ранее бюджетом, но такое стремление, во всяком случае, незакономерно и всегда вызывает справедливое противодействие банков. Ибо задачи и природа бюджетного финансирования и банковского кредитования по самому существу своему совершенно различны; бюджетное финансирование может стать излишним не потому, что ему на смену пришло или может притти банковское кредитование, а только в том случае, если оказывается достигнутой та цель, ради которой за счет бюджета промышленности ассигновывались те или другие суммы.

Делая это предварительное общее замечание, мы хотим указать во-первых, что бюджетное финансирование может сохраняться даже и при очень интенсивном развитии банковского кредитования, и, во-вторых, договориться что, ограничивая свое изложение бюджетным финансированием и банковским кредитованием, мы не исчерпываем всей темы об источниках финансовых ресурсов промышленности, а исследуем только главные из этих источников.

# I. Бюджетное финансирование.

Общие дан-  
ные.  
Значение  
бюджетного  
финансирова-  
ния.

Вполне точных, а главное, подробных данных о бюджетном финансировании госпромышленности, как это ни странно, не имеется: цифры НКФ и цифры ВСНХ не сходятся между собою, поэтому даже общие суммы по финансированию промышленности в бюджетном порядке могут быть даны лишь приблизительные. Что касается вопроса о том, куда и на какие цели пошли средства, полученные промышленностью по бюджету, то здесь открывается самое широкое поле для гаданий.

Не считая сумм, выданных авансом за счет 1924/5 года, промышленность получила в 1923/4 году от НКФ, по данным ВСНХ,—72.265 т. р.<sup>1)</sup> по неокончательным данным НКФ<sup>2)</sup>—71.767.725 руб. В составе этих сумм числятся 2 мил. р., полученных угольной промышленностью в погашение долга, оставшегося за НКФ по бюджету 1922/3 года.

В 1922/3 г., на финансирование промышленности было ассигновано 104.971 т. р.—согласно ведомости, приложенной к проекту бюджета на 1924/5 г., и немного более 109 мил. р.—по данным А. Б. Штерна (без электроснабжения).

Если из этих двух последних сумм исключить 2.000 т. р., фактически недополученных угольной промышленностью в 1922/23 г., и перешедших, как было указано выше, на 1923/4 г., а с другой стороны к суммам, полученным в 1923/4 г., добавить суммы, выданные авансом за счет 1924/5 г. (1.200 т. металлической пром-сти и 2.079 т. р.—угольной), то найдем, что промышленность получила всего: в 1923/4 г. 75—75,5 мил. р. против 103—107 м. р., полученных в 1922/3 г.

В эти суммы не входят расходы государственного бюджета на электрификацию и военную промышленность<sup>3)</sup>.

Оценка приведенных цифр может быть дана прежде всего с точки зрения интересов бюджета... Поскольку государственный бюджет наш растет (в 1923/4 г. более чем на 20% по сравнению с 1922/3 г.) и поскольку за эти годы не было никаких чрезвычайных событий, которые могли лечь новым бременем на бюджет, совершенно очевидно, что тяжесть финансирования промышленности в 1923/4 г. была для государства гораздо менее чувствительна, чем в 1922/3 г. По отношению к общему итогу бюджетных расходов расход на промышленность составлял: в 1922/3 г.—7%, в 1923/4 г.—около 4%. Но дело не только в этом. В 1923/4 г. промышленность не только взяла от государства 72 мил. р. (не считая авансов за счет бюджета текущего 1924/5 года), но и дала ему с своей стороны в виде отчислений из своих прибылей около 31 мил. руб. В 1922/3 г. такие отчисления составили лишь сумму ок. 3 мил. рублей. Кроме того, в 1923/4 г. промышленность вернула государству часть средств, полученных ею, за счет бюджетных ассигнований,

<sup>1)</sup> См. ст. М. А. Баруна в „Вестнике пром-сти, торговли и транспорта“ № 11—12 1924 г.

<sup>2)</sup> См. Сборник под редакцией А. Б. Штерна „Финансы и промышленность“, стр. 204—205.

<sup>3)</sup> По данным НКФ от 17 января 1925 г. (см. „Приложение“ к „Общему своду единого госбюджета СССР“), в 1923-4 г. было назначено кредитов промышленности, не считая военной, 69.810 т. р.

в прежние годы. Сумму таких погашений можно определить примерно около 15 м. р.

Из сопоставления этих цифр можно сделать тот вполне законный вывод, что в 1923/4 г. промышленность, взятая в целом (без военной промышленности и без электрификации), потребовала от государственного бюджета на свое финансирование в виде дотаций сравнительно небольшой суммы — около 20—25 мил. р., в остальной же части бюджетных ассигнований государство затратило на промышленность лишь то, что само от нее получило в виде отчислений от прибылей и возврата ранее выданных ссуд.

К этому надо добавить только одну оговорку: во внебюджетном порядке, за счет своих золотых и валютных фондов, государство выдало промышленности в 1923/4 г. ряд более или менее краткосрочных ссуд, по преимуществу на заготовку заграничного сырья, — в общем на сумму, по данным А. Б. Штерна, ок. 34,5 мил. р. Однако, сумма эта скорее должна быть присоединена к тем суммам, какие промышленность получила в порядке банковского кредитования.

С точки зрения промышленности оценка приведенных данных о ее бюджетном финансировании в 1923/4 г. приводит к тому же заключению: в 1923/4 г. промышленность в целом получила от государства лишь небольшую сумму в добавление к тем суммам, какие она получила от него в предыдущие годы. Государственный бюджет в истекшем году играл для промышленности, гл. образом, роль перераспределителя ее собственных доходов между различными ее отраслями.

В 1924/5 г. мы имеем дело с таким же положением вещей, как это видно из сопоставления следующих цифр. Израсходовать на финансирование промышленности в текущем году предположено 61,85 мил. руб., получить же: в виде отчислений от прибылей — 62 мил. руб. и по статье возмещения ранее произведенных государством расходов — не менее 15 м. р.<sup>1)</sup> Таким образом, в 1924/5 г. вся промышленность в целом (без военной промышленности и без электрификации) с избытком покрывает получаемые от государства дотации отчислениями от прибылей и возвратом ранее выданных ссуд.

Не касаясь здесь принципов построения нашего государственного бюджета, мы оставляем поэтому в стороне и вопрос о том, в какой мере нужно считать целесообразной ту форму связи промышленности с государством, какая имеет место в настоящее время.

Переходя к распределению бюджетных ассигнований в 1923/4 году между отдельными отраслями промышленности, найдем, что львиная доля, около 60% всех ассигнований, падает на металлопромышленность: в абсолютных цифрах — от 43,8 до 44,5 м. руб. (из 72 м. р.)<sup>2)</sup>. Второе место

Распределение бюджетных ассигнований по отраслям.

<sup>1)</sup> По этой статье росписью предусмотрен общий доход в сумме 21.250 тыс. руб.

<sup>2)</sup> По данным Главметалла („Металлопромышленность в 1924/25 г.“ под ред. В. И. Межлаука стр. 43) металлопромышленность получила в 1923/24 г. 34,2 м. р.: эта сумма выведена без ассигнований из резервного фонда СНК, определяемых цифрой 8,5 м. р. Главметалл не считает эти 8,5 м. р. дотацией металлопромышленности, так как они составляют индексные разницы по поставкам металлопромышленности НКПС'у, на счет какового они и должны быть отнесены.

занимает угольная промышленность, поглотившая в 1923/4 году от 19 до 21,3 мил. руб. или около 28% всех дотаций. На долю остальных отраслей приходится таким образом лишь около 12% всех ассигнований. По данным „Приложения“ к „Общему своду единого госбюджета СССР“ от 17 янв. 25 г., металлопромышленности было назначено в 1923/4 году 34,77 м. р. из 69,81 м. р., т.-е. около 50%, угольной промышленности—21,257 т. р., т.-е. 30,5%.

В 1922/3 г. доля металлической промышленности в общей сумме всех дотаций составляла около 35—37% (37,05—37,4 мил. р.). Первое место занимала тогда топливная промышленность, при чем на долю угольной, по данным т. Штерна, приходилось ок. 32 мил. р., и на долю нефтяной—25 мил. р. По данным цитированной ведомости в приложении к проекту бюджета на 1924/5 г., топливная промышленность вся в целом получила в 1922/3 г. 55,8 м. р. дотаций (53% общей суммы ассигнований в 104 м. р.), по данным А. Б. Штерна—60,5 м. р. (55% от общей суммы ассигнований в 109 м. р.).—Снижение доли топливной промышленности в 1923/4 г. обуславливается, главным образом, выпадением из бюджета нефтяной промышленности, дотации которой в истекшем году выразились всего лишь в сумме 1.700 т. р. За счет, главным образом, той же нефтяной промышленности сократилась и общая сумма дотаций промышленности в 1923/4 г.

Дотации металлопромышленности. Распределение по производствам.

По данным Главметалла \*), 34,2 мил. р., полученные металлопромышленностью в 1923/4 г., распределялись между отдельными ее производствами следующим образом:

|                          |             |
|--------------------------|-------------|
| металлургия . . . . .    | 16,11 м. р. |
| „ цвет. . . . .          | 0,64 „ „    |
| машиностроение . . . . . | 14,54 „ „   |
| судостроение. . . . .    | 0,57 „ „    |
| метиз. . . . .           | 0,29 „ „    |
| сельмаш . . . . .        | 2,05 „ „    |

Итого . 34,2 м. р.

Таким образом, черная металлургия и машиностроение получили в совокупности 30,65 м. р., что составляет почти 90% всей суммы дотаций, определяемой Главметаллом.

В 1922/3 г. распределение дотаций металлопромышленности дает почти такую же картину: на черную металлургию ушло 21,5 м. р., на машиностроение—10,95 м. р., всего 32,45 м. р., из общей суммы 37,05 м. р. или около 88% (на Сельмаш—2,7 м. р.). Разница, однако, та, что в истекшем году машиностроение увеличило свою долю дотаций на 3,6 м. р., а металлургия получила меньше, чем в 1922/3 г.,—на 5,4 м. р. (напомним, что расчет приводится по данным Главметалла). По бюджету 1924/5 г. на металлургию также предназначено меньше (10,5 м. р.), чем на машиностроение—(13,9 м. р.); на судостроение дается 3,37 м. р., на Сельмаш—2,75 м. р.

\*) См. цит. издание.

Распреде-  
ние дотаций  
металлопро-  
мышленности  
по назначе-  
ниям.

Интересно проследить, на что пошли выданные металлопромышленности суммы. Металлургия на покрытие убытков обратила в этом году только 1,86 м. р. дотаций, против 8,62 м. р. в предшествующем году. Машиностроение, напротив, потребовало на покрытие убытков большей суммы—5,02 м. р., против 1,66 м. р. в 1922/3 г. Всего на покрытие убытков металлопромышленности обращено в 1923/4 г.—7,01 м. р. дотаций (20,5%), против 11,73 м. р. (31,6%) в 1922/3 г. Остальные 27,19 м. р. (34,2 м. р. минус 7,01 м. р.) распределены были, по данным Главметалла, по следующим назначениям:

|                                                |                    |
|------------------------------------------------|--------------------|
| На капитальн. затраты . . . . .                | 10,39 м. р.—30,40% |
| „ целевой кредит (нов. производства) . . . . . | 5,01 „ —14,7 „     |
| „ увелич. бюдж. средств . . . . .              | 7,77 „ —22,7 „     |
| „ консервацию . . . . .                        | 4,02 „ —11,7 „     |
| Итого . . . . .                                | 27,19 м. р.—79,5%  |

В 1922/3 г. распределение было существенно иным, если только можно верить данным за этот год, отличавшийся весьма слабой постановкой отчетности в трестах. На капитальные затраты в 1922/3 г. пошло, согласно этим данным, 20,71 м. р. или свыше 55% всех дотаций. На консервацию было израсходовано 3,19 м. р. (8,6%), на увеличение оборотных средств—1,08 м. р. (ок. 3%) и, наконец, на специальные цели—312 т. р., меньше 1%.

Из этого, как будто бы, можно сделать вывод, что бюджетные ассигнования теперь уже не так нужны для удовлетворения потребности металлопромышленности в капитальных затратах, как это было раньше. Однако, сопоставление приведенных данных с данными таблицы распределения дотаций металлопромышленности на 1924/5 г. должно заставить воздержаться от такого заключения. В самом деле, из 31,66 м. р. общей суммы дотаций металлопромышленности на 1924/5 г. (не считая 4,34 м. р. резервных)\*) предназначено:

|                                      |                     |
|--------------------------------------|---------------------|
| На капитальные затраты . . . . .     | 15,21 м. р. или 48% |
| „ спец. цели . . . . .               | 5,69 „ „ 18,00%     |
| „ увелич. оборотн. средств . . . . . | 2,2 „ „ 7 „         |
| „ консервацию . . . . .              | 3,33 „ „ 10,5 „     |
| „ покрытие убытков . . . . .         | 5,23 „ „ 16,5 „     |

Итого . 31,66 м. р. — 100%

Если можно усмотреть какую-либо закономерность в движении цифр распределения дотаций за три года по назначениям, то пока только в следующих двух пунктах: во-первых, расход на консервацию на протяжении всех трех лет остается приблизительно стационарным, на уровне 3,2—4,0 м. р.; во-вторых, расход на покрытие убытков все время понижается—с 11,73 м. р. в 1922/3 г. до 5,23 м. р. в 1924/5 г. Процесс увеличения доходности металлопромышленности—поскольку он отражается в бюджете, надо отнести однако почти исключительно на счет металлургии, о чем отчасти говорилось выше. К цифрам, уже приведенным нами, сле-

\*) Общая сумма дотаций металлопромышленности на 1924/5 определилась в 39 милл. рублей.

дует добавить только, что если в 1923/4 г. на покрытие убытков металлургии пошло 1,86 м. р., то в 1924/5 г. таких убытков не предвидится вовсе. Эти 1,86 м. р. как раз и составляют разницу между бюджетным расходом на покрытие убытков металлопромышленности в 1923/4 г. (7,01 м. р.) и в 1924/5 г. (5,23 м. р.).

Что касается машиностроения, то бюджетный расход на покрытие его убыточности в 1924/5 г. понижается до 4,06 м. р. против 5,03 м. р. 1923/4 г., т. е. на 19%. В отношении продукции понижение убыточности выразится в еще большем проценте, если принять во внимание, что производство всего машиностроения оценивается по программе 1924/5 г. (по ценам 1913 г.) на 25 слишком процентов выше продукции 1923/4 года.

Наконец, судостроение, по данным того же Главметалла, требует в 1924 г. на покрытие убытков 1,17 м. р. против 80 т. р. в 1923/4 г. Эти цифры нельзя, однако, считать сопоставимыми так как известно, что в 1923/4 г. судостроение понесло значительно более крупные убытки, чем ожидается в 1924/5 году.

Вернемся к капитальным затратам металлопромышленности за счет бюджетных сумм. Если к капитальным затратам отнести также целевые кредиты, то общая сумма бюджетных ассигнований по этим статьям была:

|                                     |                |
|-------------------------------------|----------------|
| в 1922/23 г. . . . .                | 21,0 м. р.—55% |
| „ 1923/24 г. . . . .                | 15,4 „ —45,1 „ |
| „ 1924/25 г. (предположено) . . . . | 20,6 „ —66 „   |

Всего за 3 года . 57,0 м. р.,

что составляет в отношении стоимости основных капиталов металлопромышленности на 1 янв. 1924 г. (626 м. р.)—немного более 9%. Следует, для сравнения, отметить, что собственные живые амортизационные средства металлопромышленности Главметалл определяет по балансу на 1 октября 1924 г.—в 35,9 м. р.\*) и по плану 1924/5 г.—в 24,6 м. р., а всего в сумме 60,5 м. р. Иначе говоря, металлопромышленность за три года получит от государства на капитальные затраты почти столько же, сколько сама накопит амортизационных средств за то же время.

Распределе-  
ние дотаций  
металлопро-  
мышленности  
по районам.

Нам остается привести справку о распределении государственных дотаций металлопромышленности по районам. Имеются следующие данные Главметалла:

#### Распределение дотаций металлопромышленности по районам

|                   | 1922/23 г. |     | 1923/24 г. |      | 1924/25 г. |      | Всего. |      |
|-------------------|------------|-----|------------|------|------------|------|--------|------|
|                   | Млн.р.     | %   | Млн.р.     | %    | Млн.р.     | %    | Млн.р. | %    |
| Юг. . . . .       | 15,16      | 41  | 10,60      | 31,0 | 7,11       | 22,7 | 32,87  | 32,0 |
| Центр. . . . .    | 10,91      | 30  | 10,68      | 31,2 | 12,89      | 41,1 | 34,48  | 33,6 |
| Урал. . . . .     | 9,26       | 25  | 8,13       | 23,8 | 5,82       | 18,5 | 23,20  | 22,6 |
| Сев. Зап. . . . . | 1,71       | 4   | 4,79       | 14,0 | 5,54       | 17,7 | 12,04  | 11,8 |
| Итого . . . . .   | 37,04      | 100 | 34,20      | 100  | 31,36      | 100  | 102,59 | 100  |

\*) Из них израсходовано 21,6 м. р.

Из этой таблицы видно, что, стоявший в 1922/3 г. по сумме полученных дотаций на первом месте, ЮГ уже в следующем году уступил первенство Центру, имеющему получить в общем за три года немногим более  $\frac{1}{3}$  всех дотаций. Немного менее  $\frac{1}{3}$  получил ЮГ; из остальной суммы примерно  $\frac{2}{3}$  (22,6% от всей суммы дотаций) пришлось на долю Урала и  $\frac{1}{3}$  на долю Северо-Западного (Ленинградского) района.

Интересно сопоставить это распределение дотаций с распределением по районам основного имущества металлопромышленности. Пользуемся для этого данными того же издания Главметалла\*) по балансу на 1 апреля 1924 г.

|                   | % имущества | % дотаций |
|-------------------|-------------|-----------|
| Юг . . . . .      | 39,9        | 32,0      |
| Центр . . . . .   | 25,8        | 33,6      |
| Урал . . . . .    | 16,9        | 22,6      |
| Сев.-Зап. . . . . | 17,4        | 11,8      |
|                   | 100         | 100       |

Таким образом, в % отношении к основным капиталам Центр и Урал получили за три года дотаций больше, чем Юг и Северо-Западный район. В 1924—25 г. соотношение между стоимостью имущества и размерами дотаций выравнивается для Северо-Западного района (17% имущества по балансам на 1/X—1924 г. и 17,7% дотаций) и для Урала (18 и 18,5%). Напротив, на долю Юга в текущем году приходится всего лишь 22,7% всех дотаций против 31% в 1923—24 г. при 40% имущества, а на долю Центра 41,1— дотаций против 31,2% в 1923—24 г. при 25,8% имущества. Значение этого несоответствия станет более понятным, когда мы посмотрим, на что преимущественно идут дотации южной металлопромышленности и на что—центрального района:

#### Распределение дотаций металлопромышленности Юга и Центра по назначениям (в милл. руб.)

|                 | На капит.<br>работы | На покрытие убытков. | На увел.<br>обор. кап. | На консер-<br>вацию. |
|-----------------|---------------------|----------------------|------------------------|----------------------|
|                 | За три года.        |                      |                        |                      |
| Центр . . . . . | 22,3                | 6,5                  | 3,7                    | 1,9                  |
| Юг . . . . .    | 18,1                | 6,4                  | 0,5                    | 5,9                  |
|                 | То же в 1923/24 г.  |                      |                        |                      |
| Центр . . . . . | 5,4                 | 2,1                  | 2,7                    | 0,5                  |
| Юг . . . . .    | 4,7                 | 1,2                  | —                      | 2,7                  |
|                 | То же в 1924/25 г.  |                      |                        |                      |
| Центр . . . . . | 8,7                 | 3,2                  | 0,3                    | 0,6                  |
| Юг . . . . .    | 5,0                 | —                    | 0,5                    | 1,6                  |

Эта таблица совершенно внятно говорит, во-первых, что затраты за счет бюджета на капитальные ремонты и сооружения идут по центру гораздо более интенсивно, чем по Южному району; во-вторых, что в отношении затрат на увеличение оборотных капиталов наблюдалось в 1922—23 г. такое же явление; в третьих, что расходы на консервацию,

\*) Стр. 31.

напротив, значительно (непропорционально имуществу) крупнее на Юге, чем в Центре, и в четвертых, наконец, что убыточность, ложившаяся на бюджеты 1922—23 и 1923—24 годов более тяжелым бременем по Югу, чем по Центру, в 1924—25 г., напротив, по Югу совершенно исчезает, по Центру же увеличивается, составляя 50% убытков по Центру за все три года. Выводы, которые сами собой напрашиваются из этих сопоставлений, могут быть сформулированы следующим образом: на Юге имущество металлопромышленности по состоянию своему более отвечает своему назначению, чем в Центре; на Юге работает относительно меньшая часть имущества, чем в Центре; работа Юга более доходна, чем работа Центра. Так именно и обстоит дело в действительности. В частности, относительно доходности мы уже указывали выше, что металлургия, преобладающая на Юге, перестала с этого года требовать дотаций на покрытие своих убытков, тогда как машиностроение, сосредоточенное в Центре, продолжает быть дефицитным. Что касается использования, то из всего имущества работало в конце 1923—24 г.: в Центре—82%, на Юге—59%.<sup>1)</sup> Как бы то ни было, даже и после приведенных соображений, нужно признать, что вопрос об оздоровлении работы металлопромышленности Центра, в частности Гомзы, заслуживает сугубого внимания.

**Дотация угольной промышленности.** Из общей суммы дотаций, выданных в 1923—24 г. угольной промышленности (21,3 м. р. по данным тов. Штерна), 88% (18,72 м. р.) получил Донуголь, 1,25 м. р. получил Кузбасстрест, 100 т. р.—Кизелькопи, остальная сумма распределялась более или менее равномерно между Черемховом, Челябинскими, Москвоуглем и А.И.К. Кузбасс (америк. индустр. колония). В 1922—23 г. Донбас получил 25,4 м. р. или ок. 78% всей суммы дотаций (32,6 м. р.), отпущенных угольной промышленности. По бюджету 1924—25 г. дотаций угольной промышленности предусматривается в общей сумме 10 м. р., все—Донуглю.

Точных данных о том, на какие именно статьи расхода пошли в 1923—24 г. угольные дотации, к сожалению, не имеется, но насколько известно, главной статьей расходов были капитальные работы; на покрытие убытков пошло, вероятно, не более нескольких миллионов.

**Дотация прочим отраслям.**

Из прочих отраслей получили дотации в 1923—24 г.

|                      |             |
|----------------------|-------------|
| Нефтяная . . . . .   | 1.700 т. р. |
| Сланцевая . . . . .  | 398 " "     |
| Торфяная . . . . .   | 350 " "     |
| Горная . . . . .     | 1.140 " "   |
| Химическая . . . . . | 100 " "     |
| Силикатная . . . . . | 350 " "     |

Итого . . . . . 4.468 т. р.

Кроме того, по той же статье «финансирование промышленности» 3.000.000 руб. было отпущено ВСНХ и Госбанку на приобретение паев Промбанка. И, наконец, 3,5 м. р. получил из бюджетных сумм Сахаротрест под обеспечение сахарного займа (ссуда была погашена сахаром<sup>2)</sup>).

<sup>1)</sup> По данным Главметалла (Цит. изд. стр. 31).

<sup>2)</sup> По данным четв. «Приложения» к «Общему своду...» от 17 янв. 1925 г., недостающие около 2 3/4 м. р. были назначены на промышленное строительство—распределение этой суммы между отраслями не указано.

В 1922—23 г. Сахаротрест получил дотацию на общих основаниях в размере 4,23 м. р.

По бюджету 1924—25 г. дотации предусматриваются для металлической (39 м. р.), угольной, химической (1,5 м. р.), медной, золотоплатиновой отраслей и для некоторых отдельных предприятий Союза и РСФСР. Если сравнивать теперешнее положение вещей с тем, что было в 1922—1923 г., то увидим, что с тех пор совершенно выпали из расходной части государственного бюджета такие отрасли, как кожевенная, соляная, рыбная, нефтяная, сахарная, и не помышляющие более о получении дотаций.

Некоторый интерес представляет справка о том, как распределялись выдачи госпромышленности бюджетных дотаций по кварталам. На этот счет имеются следующие данные ВСНХ <sup>1)</sup> за 1923—24 г. Было выдано в ‰ от всей суммы дотаций за год:

|                        |                                |                                  |
|------------------------|--------------------------------|----------------------------------|
| в I квартале . . . . . | 47 <sup>0</sup> / <sub>0</sub> | } 65 <sup>0</sup> / <sub>0</sub> |
| „ II „ . . . . .       | 18 <sup>0</sup> / <sub>0</sub> |                                  |
| „ III „ . . . . .      | 14 <sup>0</sup> / <sub>0</sub> | } 35 <sup>0</sup> / <sub>0</sub> |
| „ IV „ . . . . .       | 21 <sup>0</sup> / <sub>0</sub> |                                  |

При этом металлическая промышленность получила от всех своих дотаций:

|                        |                                |                                  |
|------------------------|--------------------------------|----------------------------------|
| в I квартале . . . . . | 38 <sup>0</sup> / <sub>0</sub> | } 60 <sup>0</sup> / <sub>0</sub> |
| „ II „ . . . . .       | 22 <sup>0</sup> / <sub>0</sub> |                                  |
| „ III „ . . . . .      | 17 <sup>0</sup> / <sub>0</sub> | } 40 <sup>0</sup> / <sub>0</sub> |
| „ IV „ . . . . .       | 23 <sup>0</sup> / <sub>0</sub> |                                  |

В 1922—23 г. распределение выдач по кварталам, в связи с падающей валютой, для промышленности было значительно менее благоприятно, как это видно из нижеследующей таблички. Было выдано в ‰ от общей суммы дотаций: <sup>2)</sup>

|                        |                                  |                                    |
|------------------------|----------------------------------|------------------------------------|
| в I квартале . . . . . | 19,4 <sup>0</sup> / <sub>0</sub> | } 46,5 <sup>0</sup> / <sub>0</sub> |
| „ II „ . . . . .       | 27,1 <sup>0</sup> / <sub>0</sub> |                                    |
| „ III „ . . . . .      | 30 <sup>0</sup> / <sub>0</sub>   | } 53,5 <sup>0</sup> / <sub>0</sub> |
| „ IV „ . . . . .       | 23,5 <sup>0</sup> / <sub>0</sub> |                                    |

В 1923—24 г. промышленность в первом полугодии получила почти <sup>2</sup>/<sub>3</sub> всех дотаций, в 1922—23 г.—менее половины.

## II. Банковское кредитование

Банковское кредитование, как источник новых денежных средств. Банки, как перераспределители средств промышленности.

Переходя к банковскому кредитованию промышленности в истекшем году, мы хотели бы установить сначала следующее положение. Если бюджет 1923—24 г. играл в отношении промышленности, главным образом, роль фактора, перераспределяющего и отчасти авансирующего в дотационном порядке средства, полученные в конце концов от самой же промышленности, то в области банковского кредитования, поскольку, по крайней мере, оно выполняется Государ-

<sup>1)</sup> См. цит. статью М. А. Баруна.

<sup>2)</sup> По данным А. Б. Штерна („Пром. и финансы“, стр. 202—3).

ственным Банком, мы имеем дело с явлениями иного порядка. Правда, и банки, как полагается им по самой их природе, выполняют такую же функцию перераспределителей и в значительной степени кредитуют промышленность за счет средств, собираемых от нее же самой. Однако, у Государственного Банка есть и собственные весьма крупные оборотные средства, отчасти в виде уставного капитала и прибылей, отчасти в виде эмиссии банкнот,— средства, которые он в значительной части обращает на кредитование своей клиентеллы. По балансам Эмиссионного Отдела Госбанка банковых билетов, выпущенных под обеспечение векселей и товаров, значилось на 1/X—1924 г. на сумму 30.064 т. черв., против 11.246 т. черв. на 1 октября 1923 г. Прирост за год выразился таким образом в сумме 18.728 т. черв. Не все, конечно, эти червонцы пошли на кредитование промышленности, так же как не весь капитал и не все прибыли Банка; однако, долю участия промышленности в кредитовании за счет этих источников надо оценивать довольно высоко, принимая во внимание, что на госпромышленность падало почти 50% всей задолженности клиентеллы Госбанка по учетно-ссудным операциям на 1 октября 1924 г. Кроме собственных средств, Госбанк имеет еще и другие, вне промышленности лежащие, источники для удовлетворения потребности промышленности в кредите: текущие счета НКФ и отчасти других учреждений, а также кредиты в иностранных банках.

К сожалению, статистика филиалов Госбанка не позволяет сделать сопоставления между задолженностью госпромышленности по учетно-ссудным операциям и остатками ее текущих счетов. По Правлению же Банка такое сопоставление дает следующую картину (быть может, не вполне, но довольно близкую к действительности):

По Правлению Госбанка (в милл. руб.)

|                                                           | На 1/X 1923 г. |      | На 1/X 1924 г. |     |
|-----------------------------------------------------------|----------------|------|----------------|-----|
|                                                           | Мил. руб.      | %    | Мил. руб.      | %   |
| 1. Задолж. госпромышленности по уч.-ссуд. операц. . . . . | 78,57          | 100  | 134,45         | 100 |
| 2. Остатки тек. счетов госпромышленности. . . . .         | 4,13           | 5,2  | 11,70          | 9   |
| Разница между 1 и 2 . . .                                 | 74,44          | 94,8 | 122,75         | 91  |

Таким образом, даже если допустить, что все текущие счета промышленности были отданы ей же в виде кредитов (чего не может быть, т. к. текущие счета требуют наличных кассовых резервов), то и тогда, как мы видим, этими текущими счетами покрывалось на 1/X—1923 г. лишь 5,2%, на 1/X—1924 г.—9% задолженности промышленности Правлению Банка.

Чтобы эти чрезвычайно выразительные цифры не казались случайными и дабы устранить предположение, не аннулируется ли этот итог по Правлению противоположным итогом по филиалам, приведем следующую

справку, относящуюся к филиалам банка. Общая сумма остатков всех текущих счетов, включая и счета НКФ и др. учреждений, равнялась на 1 окт. 1923 г.—60 мил. руб., общее сальдо задолженности всей клиентеллы по учетно-ссудным операциям—148,5 мил. р. На долю госпромышленности по учетно-ссудным операциям приходилось 39,1 мил. р. Иначе говоря о превышении текущих счетов госпромышленности над ее задолженностью здесь, конечно, не может быть речи. Соответствующие цифры на 1 октября равнялись:

|                                                   |             |
|---------------------------------------------------|-------------|
| Общее сальдо по уч. ссуд. операц. . . . .         | 315,3 м. р. |
| ” ” текущ. счетов . . . . .                       | 160,5 ” ”   |
| Сальдо госпромышленности по уч. ссуд. оп. . . . . | 124,4 ” ”   |

Приходится еще раз пожалеть, что из общей суммы текущих счетов не могут быть выделены текущие счета госпромышленности.

Но и из приведенных данных легко видеть, каким серьезным источником дополнительных, извне самой промышленности привлекаемых, денежных средств является для промышленности Госбанк, и какую сравнительно небольшую роль играл он в качестве перераспределителя среди разных отраслей госпромышленности ее собственной наличности.

В кредитах, полученных от Промбанка, собственные средства госпромышленности занимают относительно более видное место, чем в кредитах Госбанка. Так, по данным на 1 октября 1923 г. госпромышленность:

|                                    |             |                                  |
|------------------------------------|-------------|----------------------------------|
| была должна Промбанку *) . . . . . | 28,6 м. р.  | 100 <sup>0</sup> / <sub>0</sub>  |
| имела текущ. счетов . . . . .      | 21,20 м. р. | 74,1 <sup>0</sup> / <sub>0</sub> |
| разница между 1 и 2 . . . . .      | 7,4 м. р.   | 25,9 <sup>0</sup> / <sub>0</sub> |

На 1 октября 1924 г. соответствующие данные по Правлению Банка равнялись: 59,1 м. р. и 32,4 м. р., по филиалам: 69,3 м. р. и 27,0 м. р., по всему Банку:

|                         |             |                                  |
|-------------------------|-------------|----------------------------------|
| Задолженность . . . . . | 128,5 м. р. | 100 <sup>0</sup> / <sub>0</sub>  |
| Тек. счета . . . . .    | 59,4 ” ”    | 46,3 <sup>0</sup> / <sub>0</sub> |
| Разность . . . . .      | 69,1 м. р.  | 53,7 <sup>0</sup> / <sub>0</sub> |

В эти цифры должна быть внесена поправка на суммы, вложенные госпромышленностью в акционерный капитал Банка. На 1 октября 1923 г. сумм этих было 6,6 м. р., на 1 окт. 1924 г. 15,7 м. р.

Произведя соответствующий расчет и скинув при этом с суммы текущих счетов 10%, согласно баланса Банка, на кассовые резервы, найдем, что по данным на 1 октября 1923 г. промышленность имела от Промбанка в виде кредитов лишь немногим (около 3 млн. р.) больше того, что она сама внесла ему в оплату акций и в виде вкладов на текущие счета. Банк играл в это время для промышленности роль почти исключительно перераспределителя ее собственных оборотных денежных средств. В течение 1923—24 г. положение постепенно менялось в сторону более благоприятную

\*) По Правлению и филиалам, согласно опубликованного отчета о деятельности Промбанка, задолженность госпромышленности Банку равнялась на 1/X 1923 г.—25,8 м. р. Мы принимаем цифру 28,6 м. р. согласно позднейшим данным, полученным от ФЭБ'а.

для промышленности, так что к 1 октября 1924 г. текущие счета промышленности составляли уже только 46,3% ее задолженности, вместо 74,1% на 1 октября 1923 года. Абсолютная сумма денежных средств, полученных промышленностью через Промбанк в форме кредитов из источников, находящихся вне ее самой, составляла к этому времени (по тому же методу исчисления и скидывая с текущих счетов 10%), ок. 60 м. р. или 45% задолженности. В отношении остальных 68 м. р. задолженности Промбанк играл попрежнему лишь роль перераспределяющего центра.

Воздерживаясь, за отсутствием необходимых данных, от дальнейших исследований в этой области, обратимся к непосредственному рассмотрению цифр кредитов, полученных промышленностью от банков в 1923—1924 г.

Общие данные  
о задолжен-  
ности пром-  
сти банкам.

Общая сумма задолженности госпромышленности банкам, как мы уже отчасти видели, составляла (в мил. руб.):

|                           | На I/X 1923 г.     | На I/X 1924 г.    |
|---------------------------|--------------------|-------------------|
| Госбанку . . . . .        | 117,69             | 258,90            |
| Промбанку . . . . .       | 28,58              | 128,5             |
| Рос. Ком. Банку . . . . . | 0,97 <sup>1)</sup> | 7,6 <sup>2)</sup> |
| Мос. Гор. Банку . . . . . | 20,06              | 39,0              |
| Всего . . . . .           | 167,30 м. р.       | 434,0 м. р.       |

По отношению к собственным оборотным капиталам промышленности, числившимся на ее балансе (по Союзной промышленности—1,136 м. р.), задолженность госпромышленности банкам на 1 октября 1923 г. составляла около 10—12%; в течение года, к 1 октября 1924 г. она возросла в  $2\frac{3}{5}$  раза. Это соотношение нельзя признать особенно высоким.

По отношению к стоимости продукции 1923—24 г., определяемой Л. Б. Кафенгаузом для 80% цензовой промышленности в 3.054 м. ч. руб.<sup>3)</sup> средняя годовая задолженность промышленности банкам (около 300 м. р.), составляла около 6—7%.

Прирост задол-  
женности по  
кварталам.

Проследим распределение прироста задолженности промышленности по кварталам (в мил. руб.).<sup>4)</sup>

|                           | I кв. | II кв. | III кв. | IV кв. |
|---------------------------|-------|--------|---------|--------|
| Госбанк . . . . .         | 25,38 | 24,26  | 54,88   | 36,69  |
| Промбанк . . . . .        | 21,98 | 21,34  | 37,26   | 19,31  |
| Моск. Гор. Банк . . . . . | 3,02  | 5,27   | 1,50    | 9,12   |
| Итого . . . . .           | 50,38 | 50,87  | 93,64   | 65,12  |

В этой таблице обращает на себя внимание резкое увеличение прироста в III квартале—на 40 мил. «лишних» рублей сверх тех 50 м., которые составляли в первом полугодии 1923—24 г. «нормальный» поквартальный прирост задолженности промышленности.

1) Без филиалов.

2) 5,5 м. по Правлению, 2,1 м.—по филиалам.

3) "Торг.-Пром. Газ." № 284 от 13/XII 1924 г.

4) Рос. Ком. Банк нами исключается за отсутствием полных данных по филиалам.

Эти суммарные цифры, которые нами здесь приведены, как они ни интересны, не дают, однако, ясного отражения того, что происходило в области кредитования промышленности в реальной действительности. Необходимо поэтому проследить движение задолженности отдельных отраслей.

Распределе-  
ние задолжен-  
ности пром-  
сти банкам по  
отраслям.

Задолженность госпромышленности банкам на 1 октября 1923 г. и на 1 октября 1924. распределялась между отраслями следующим образом.

|                       | На 1/X 1923 г. |                   |       |        |      | На 1/X 1924 г. |                    |      |        |      |
|-----------------------|----------------|-------------------|-------|--------|------|----------------|--------------------|------|--------|------|
|                       | Госб.          | Промб.            | Мгб.  | Всего. | %    | Госб.          | Промб.             | Мгб. | Всего. | %    |
|                       | В милл. руб.   |                   |       |        |      | В милл. руб.   |                    |      |        |      |
|                       |                |                   |       |        |      |                |                    |      |        |      |
| 1. Текст. и Швейная   | 39,7           | 8,4               | 7,7   | 55,8   | 33,5 | 81,1           | 32,7               | 16,2 | 130,0  | 30,5 |
| 2. Пищевая . . . . .  | 29,3           | 2,4               | 1,9   | 33,6   | 20,2 | 40,4           | 14,0               | 3,1  | 57,5   | 13,3 |
| в т. ч. сахарн. . . . | 21,2           | 0,03              | —     | 21,23  | 13   | 21,7           | 2,4                | —    | 24,1   | 5,6  |
| 3. Лесная . . . . .   | 20,0           | 1,5               | 0,06  | 21,56  | 13   | 42,8           | 8,7                | 0,1  | 51,6   | 12,2 |
| 4. Кожевен. . . . .   | 7,7            | 2,4               | 0,5   | 10,6   | 6,4  | 13,9           | 9,3                | 1,5  | 24,7   | 5,9  |
| 5. Химич. . . . .     | 4,7            | 1,3               | 1,2   | 9,4    | 5,8  | 7,0            | 4,5                | 2,1  | 21,7   | 5,1  |
| 6. Силикат. . . . .   | 1,1            | 1,1               |       | —      | —    | 3,4            | 3,5                | 1,2  |        |      |
| 7. Металлич. . . . .  | 5,4            | 5,0               | 0,8   | 11,2   | 6,9  | 24,1           | 23,9               | 2,8  | 50,8   | 12,0 |
| 8. Горная . . . . .   | 1,4            | 0,9               | —     | 2,3    | 1,2  | 2,8            | 4,3                | —    | 7,1    | 1,6  |
| 9. Топливная . . . .  | 0,6            | 1,7               | 0,5   | 2,8    | 1,5  | 26,5           | 11,6               | 1,1  | 39,2   | 9,1  |
| 10. Проч. и смеш. . . | 7,8            | 3,9 <sup>1)</sup> | 7,4   | 19,1   | 11,5 | 16,9           | 15,9 <sup>2)</sup> | 10,9 | 43,7   | 10,3 |
|                       | 117,7          | 28,6              | 20,06 | 166,3  | 100  | 258,9          | 128,4              | 39,0 | 426,3  | 100  |

Из рассмотрения этой таблицы мы должны вывести следующие заключения относительно изменений, происшедших в течение года в распределении задолженности промышленности между различными ее отраслями. Самым характерным является резкое увеличение относительной доли банковского кредитования так наз. тяжелой индустрии—топливной и металлической.

В частности, доля топливной промышленности возросла в 6 раз, металлической—более чем в 1½ раза. В абсолютных цифрах задолженность топливной увеличилась за год в 14 раз, металлической в 4 раза, при увеличении задолженности всей промышленности лишь в 2½ раза.

Увеличение доли топливной и металлической отраслей произошло, главным образом, за счет пищевой и отчасти «прочих» отраслей. Остальные отрасли, в частности текстильная, сохранили относительную величину своей задолженности примерно на том же уровне, какого они достигали к началу года.

Из общей суммы задолженности, наибольшая часть, немного менее одной трети, падает на текстильную промышленность. За ней идет пищевая, доля которой на 1 октября 1924 г. равнялась 13,6% (против 20%

<sup>1)</sup> В том числе бумажная—0,8 м. р., электротехническая—0,9 м. р.

<sup>2)</sup> В том числе бумажная—1,6 м. р., электротехническая—8,6 м. р.

на 1/X 1923 г.), в частности, сахарная промышленность пользовалась на 1/X 1924 г. 5,7% всех использованных кредитов промышленности, против 13% на 1/X 1923 г. Третье место к концу года занимала лесная промышленность (12,4%), четвертое и пятое — металлическая (10,6%) и топливная (9,5%). В начале года лесная стояла на третьем месте, металлическая — на четвертом, на пятом — кожевенная, а топливная — на седьмом.

Сопоставим размеры банковской задолженности промышленности с ее собственными оборотными средствами по некоторым отраслям. Оборотный капитал всей текстильной промышленности определялся на 1/X 1923 г. в сумме ок. 400—420 мил. руб. (из них ок. 380 м. р. — падало на союзные предприятия).

Задолженность ее банкам составляла на 1/X 1923 г. ок. 13—14%, на 1/X 1924 г. ок. 30—32% от этой суммы. По металлической промышленности, являющейся в некотором смысле прямой противоположностью текстильной, то же отношение выражалось на 1/X 1923 г. в 3%, на 1/X 1924 г. — ок. 12%<sup>1)</sup>. По сахарной промышленности задолженность банкам достигала: на 1/X 1923 г. — 41%, на 1/X 1924 г. даже 47% собственного оборотного капитала (по балансу на 1/X 1923 г.).

К этим итогам в отношении, гл. образом, текстильной промышленности, можно сделать одну оговорку, на наш взгляд, не имеющую существенного значения, но в глазах некоторых являющуюся необходимой. Общая задолженность текстильной промышленности составляется из задолженности трестов и задолженности их торгующих органов — синдиката и Г. Х. К. Задолженность производственных предприятий текстильной промышленности равнялась:

на 1/X 1923 г. . . . . 33,6 м. р.

„ 1/X 1924 г. . . . . 69,4 „ „

Задолженность торговых предприятий:

на 1/X 1923 г. . . . . 22,2 м. р.

„ 1/X 1924 г. . . . . 58,8 „ „<sup>2)</sup>

Некоторыми экономистами предлагается при оценке финансового положения той или иной отрасли промышленности принимать во внимание только тресты, и тогда, следовательно, и нам нужно было бы вывести отношение к собственным оборотным средствам текстильной промышленности не всей ее задолженности банкам, а только задолженности по линии трестов. Мы, однако, считаем это разграничение в достаточной мере искусственным, принимая во внимание ту тесную неразрывную деловую связь, которая существует между синдикатами и объединяемыми ими трестами, и потому ограничиваемся только произведенной справкой о распределении задолженности текстильной промышленности между трестами и торговыми предприятиями.

<sup>1)</sup> Оборотный капитал взят на 1/X 1924 г. по данным Главметалла, в сумме 372 м. р.

<sup>2)</sup> Задолженность по Мосгорбанку взята не на 1-X, а на 1-VII 1924 года.

Прирост за-  
долженности  
отдельных  
отраслей по  
кварталам.

Переходим к распределению прироста задолженности промышленности между отдельными отраслями по кварталам.

**Прирост задолженности по 3 банкам по кварталам (в мил. руб.)**

|                         | I кв. | II кв. | III кв. | IV кв. | За весь год. |
|-------------------------|-------|--------|---------|--------|--------------|
| Текст. и швейн. . . . . | 19,1  | 7,0    | 28,8    | 19,5   | 74,4         |
| Пищевая . . . . .       | 7,0   | 3,6    | 9,5     | 3,8    | 23,9         |
| Лесная . . . . .        | 5,5   | 11,9   | 13,1    | —0,4   | 30,1         |
| Кожевен. . . . .        | 3,8   | 5,9    | 3,4     | 1,0    | 14,1         |
| Химич. и силик. . . . . | 0,3   | 3,0    | 5,1     | 5,1    | 13,5         |
| Горная . . . . .        | 0,9   | —1,1   | 1,8     | 3,2    | 4,8          |
| Топливная . . . . .     | 9,6   | 3,4    | 12,4    | 11,4   | 36,8         |
| Проч. . . . .           | 4,0   | 17,2   | 19,6    | 22,5   | 63,3         |

Металлическая, электротехническая промышленность в этой таблице вошли в состав «прочих», так как статистика банков не дает возможности проследить движение их задолженности поквартально.

Из таблицы видно, что в I квартале наибольший прирост задолженности дала текстильная промышленность, во II квартале—лесная и в числе «прочих»—металлическая с электротехнической; текстильная отстывает на третье место; в III квартале первенство снова и резко переходит к текстильной, на втором месте в числе «прочих» стоят металлическая и электротехническая (ок. 18 м. р. прироста), лесная занимает третье, топливная—четвертое место. В последнем квартале первое место по-прежнему занимает текстиль, на второе выдвигается топливная, металлическая с электротехнической отступают на третье (ок. 8 м. р. прироста); лесная дает снижение.

Из таблицы можно также видеть, что текстильная промышленность имела наибольший прирост задолженности в III квартале; то же самое относится почти ко всем другим отраслям—металлической с электротехнической вместе, лесной, топливной, пищевой, химической вместе с силикатной. Одна только кожевенная отрасль в III квартале не усилила, а, напротив, ослабила рост своей задолженности с тем, чтобы в четвертом квартале оставить ее почти без изменения. По остальным отраслям, кроме лесной, рост задолженности продолжался и в IV квартале, хотя и замедленным темпом.

Прирост задолженности текстильной промышленности в III квартале падает главным образом на торговые ее органы, увеличившие свою задолженность одному Государственному Банку с 1 апреля по 1 июля кругло на 16 мил. руб.

Если принять во внимание, что по данным, опубликованным Л. Б. Кафенгаузом \*), производственная деятельность промышленности с января—февраля истекшего года почти до сентября держалась на одном уровне, примерно, 122—125 мил. довоенных рублей, с максимумом в августе—130 мил. р., при февральской выработке в 127 м. р.,—то нельзя не прийти

\*) „Т.-Пр. Газ.“ от 13/XII 1924 г.

к выводу, что пытаться объяснить отмеченное выше резкое увеличение кредитов промышленности в III квартале расширением производства во всяком случае нет оснований. С другой стороны, не было в этот период никаких сезонных заготовок сырья, кроме разве запоздалых заготовок льна. Если, тем не менее, задолженность промышленности банкам сделала в третьем квартале резкий скачок вверх, то объяснений этому надо, очевидно, искать главным образом в разворачивании торговой деятельности промышленности перед реализацией урожая, отчасти в заготовках заграничного хлопка, а также в тяжелом финансовом положении лесной промышленности в связи с неблагоприятной конъюнктурой как на внутреннем, так особенно на внешнем рынках. Заслуживает быть отмеченным в связи с этим, что из 55 м. р. прироста в III квартале общей задолженности промышленности Госбанку как по трестовской, так и по торговой линии—на Правление падало 24,5 м. р., остальные 30,5 м. р.—на провинцию. Во втором квартале соотношение было примерно такое же: 11,4 м. р. приходилось на Правление и 12,8 м. р. на провинцию. В четвертом же квартале провинция продолжает увеличивать задолженность промышленности и дает новый прирост таковой в 34,1 мил. р., Правление же резко приостанавливает у себя развитие кредитования промышленности: прирост задолженности последней по Правлению выразился всего в сумме 2,6 м. р. за весь квартал. Это свидетельствует несомненно, о том, что и работа самой промышленности была в это время сосредоточена преимущественно в провинции.

Возвращаясь, в заключение, к вопросу об экономической роли банковского кредита, мы хотели бы высказать следующее. Большой ошибкой было бы считать, что банковский кредит увеличивает оборотные средства промышленности, между тем, нередко можно читать и слышать расчеты, согласно кото-

Еще об экономическом значении банковского кредитования.

рым промышленность будто бы получила путем банковского кредитования новых капиталов в 1922/3 г. на такую-то сумму, равную годовому приросту ее задолженности, в 1923/4 г.—на такую-то. В лучшем случае, авторы этих расчетов скидывали с суммы полученных таким путем «новых» капиталов остатки текущих счетов, какие имелись у промышленности в банках. Ошибочно это рассуждение потому, что банки, если речь идет о действительном кредитовании, а не финансировании, не только берут за кредит проценты, но также требуют в обеспечение кредита вполне реальных ценностей, в виде товаров или покупательских векселей. Ценности эти значатся на балансе клиента банка в качестве актива, составляя конкретную форму части оборотных средств предприятия. Значение и смысл банковского кредита (повторяем кредита, а не финансирования) заключается только в том, что при его помощи предприниматель или торговец получает возможность придать имеющимся у него, в виде материальных или обязательственных ценностей, оборотным средствам—денежную форму. Это, конечно, в огромной степени важно, ибо ускоряет оборот капитала и, следовательно, дает купцу или промышленнику возможность получения больших прибылей, но это все-таки, не означает и никогда не означало увеличения общей массы оборотных средств, находящихся в распоряжении предприятия.

Поэтому мы в начале обзора и говорили о необходимости обособления понятия банковского кредитования от бюджетного финансирования.

Поэтому и все наше изложение, касающееся банковского кредитования промышленности в 1923/4 г., нужно рассматривать прежде всего под этим углом: с точки зрения количества денежных средств, влитых в промышленность через банки, как с текущих счетов самой же промышленности, так и полученных из других, вне промышленности лежащих, источников.

Известно, однако, что в составе задолженности промышленности банкам имеются не только суммы, обеспеченные материальными ценностями или векселями торгового происхождения, но и суммы, выданные против необеспеченных соло-векселей или, иногда, дружеских векселей. Выделение таких сумм, являющихся для клиента, действительно, новым капиталом, хотя и данным на срок, представляло бы большой интерес, но сейчас оно невозможно по состоянию статистики банков.